авт. Голиковский
1. 2.

ЛЮБИМЫЯ ПѢСНИ

Г. Г. Политк—го.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

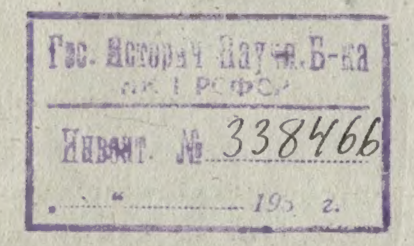
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи

1811 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпетербургъ. 1811 года Сентября 1 дня.

Ценсоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. Тимковской.

I.

Два раза слѣпъ, кто впредь на смерть не взираетъ,
Два раза глупъ, кто встать по смерти не чаетъ:
Посмотри мой другъ
На солнечный кругъ,
Въ вечеру заходитъ,
По утру восходитъ,
Пойдешъ и ты въ той же слѣдъ.

* *
*

Выйди въ степь и поля, посмотри на нивы,
Узнай что дѣется съ твоими засѣвы:
Гніютъ зимою,
Ростуть весною,
Такъ и ты истлѣешъ;
А послѣ имѣешъ
Ожить по прежнему цѣлъ.

* *
*

Ожилъ мертвецъ Лазарь четверодневнъ, смердящъ,
Когда Христосъ вознесъ гласъ свой животворящъ;
Въ той же самый тонъ:
Изыйдите вонъ!
Вострубитъ трубою,
Архангелъ громкою,
Всѣхъ насъ зовуще на судъ.

Но естьли бы въ той часъ на судъ сей не встали?
Благіе мзды, а злы казни бъ не пріяли :
Будетъ убо часъ,
Когда всякъ отъ насъ,
Воспріиметъ награду ,
Муку иль отраду,
Кійждо по своимъ дѣламъ.

II.

Іисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте!
Едина въ скорбѣхъ утѣха моя радосте!
Рцы души моей, твое есмь азъ спасеніе;
Очищеніе отъ грѣховъ, въ рай вселеніе;
Мнѣ же тебѣ Богу благо прилѣплятися,
Отъ тебе милосердія надѣятися;
Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ грѣшному поможе,
Аще не ты, о преблагій Іисусе Боже!
Хотѣніе мнѣ едино, съ тобою быти,
Дажди мнѣ тебе Бога въ сердцѣ всегда имѣти ,
Изволь во мнѣ обитати, благъ мнѣ являйся,
Мною грѣшнымъ недостойнымъ не возгнушайся;
Изчезе въ болѣзни животъ мой безъ тебе Бога,
Ты мнѣ крѣпость и здравіе и слава многа.
Радуюся азъ о тебѣ и веселюся
И тобою во вся вѣки Боже мой хвалюся.

III.

Не пойду во градъ богатый,
Я буду на полѣ жить,
Буду вѣкъ тамъ корошати,
Где тихо время бѣжитъ.

О доуброва! о зелена!
О мати моя родна!
Въ тебѣ жизнь увеселенна,
Въ тебѣ покой, тишина.

* *
*

Города славны, высоки,
На море печали пхнутъ,
Ворота красны, широки,
Въ неволю горьку ведутъ.
О доуброва! и проч.

* *
*

Не хочу ѣздить на море,
Не хочу красныхъ одеждъ,
Подъ ними крiется горе,
Горе, печаль, страхъ, мятежъ.
О доуброва! и проч.

* *
*

Не хочу за барабаномъ
Ити плѣнить городовъ;
Не хочу и Статскихъ сановъ,
Пужать мѣлочныхъ чиновъ.
О доуброва! и проч.

Для меня есть такъ чинъ нуженъ,
Какъ пастыреви моря,
Онъ съ природы малодушенъ,
Идетъ въ поле какъ заря.
О дуброва! и проч.

* *
*

Не хочу наукъ высокихъ
Кромѣ здраваго ума,
Кромѣ умностей Христовыхъ,
Въ коихъ сладость пьетъ душа.
О дуброва! и проч.

* *
*

Ни чего я не желатель,
Кромѣ хлѣба да воды,
Нищета мнѣ есть пріятель,
Мы давно съ нею сваты.
О дуброва! и проч.

* *
*

Естьли при такой свободѣ,
Грѣхъ мнѣ еще побѣдить,
То не знаю въ сей выгодѣ,
Можно ли мнѣ лучше быть?
О дуброва! и проч.

* *
*

Здравствуй милый мой покою,
Не растанусь я съ тобой;
По вѣкъ буду жить съ тобою,
Ты будь мой другъ, а я твой.

О дуброва! о свобода!
Тебя буду въ вѣкъ желать,
До тебя моя природа,
Въ тебѣ я радъ жизнь скончать.

IV.

О горе мнѣ грѣшнику сущу,
Горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како предъ судъ Божій явлюся?
Како со Святыми вселюся?

* *
*

Отступивъ отъ Бога злобою,
Грѣхолюбивъ самъ сый собою;
Темность паче свѣта кохаю,
Свѣта благодати не маю.

* *
*

Совлекохся первой одежды,
Божія лишихся надежды;
Се моя одежда и дѣло,
Убиваетъ душу и тѣло.

* *
*

Отъ идохъ далече на страну
Отъ рожецъ питатися стану:
Дому чуждъ небеснаго Владыки,
Недостоинъ быти съ человѣки.

Временная предпочитаю,
А о славѣ вѣчной забываю;
Чтожъ я бѣдный имамъ сотворити,
Егда придетъ Богъ всѣхъ судити?

* * *

Пойду прежде дне сего судна,
И представлю дѣла моя блудна:
Пойду предъ Отцемъ умилюся,
Да не его пищи лишуся.

* * *

Пойду и реку ему смѣло:
Согрѣшихъ ти Отче мой зѣло!
Прими мя заблюдшаго сына,
Яко отъ наемникъ единa.

V.

Що я кому виноватъ?
　　　　За що погибаю?
Ни где одъ злыхъ человѣкъ
　　　　Покою не маю.

* * *

Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ,
　　　　Живцемъ пожираютъ,
Якъ ястребы на бѣдну
　　　　Пташку нападаютъ.

Лютымъ ярости огнемъ,
Палаютъ безъ мѣры
И метаются на мя
Якъ лютые звѣры.

* * *

Ни скрытися не могу,
Ни явно прожити:
Тайно гонятъ, явно бьютъ,
Пидкладаютъ сѣти.

* * *

Нема кому боронить,
Ни Кто не ратуе,
Плачу, воплю и стену,
Да ни хто не чуе.

* * *

А щожъ тому за вина?
Якая причина?
За що гонятъ, за що бьютъ,
Що я сиротина.

* * *

О! Боже мій единый,
Печальнымъ утѣха!
Возри на мя сироту,
Вызволь зъ сього лыха.

Ты самъ видишъ на мене
Противны навѣты,
Изволь мене у себе,
Одъ ихъ злобы скрыти.

* * *

Суди жъ Боже ворогомъ,
Нехай будуть знати,
Що я живу пидъ криломъ
Твоей благодати.

